

берегли. Но старались все, учились, Писали разведенной сажой на газетах, одним и тем же пером, привязанным к палочке. В первом классе мы уже копали картошку, сейчас скажи родителям, что его дети в первом классе будут картошку собирать... А тогда так: десять ведер собираешь, одиннадцатое себе могли взять, а потом кто-то предложил отдавать это одиннадцатое ведро эвакуированным. И мы волоком тащили эти мешки до школы, и туда уже за картошкой приходили эвакуированные. У нас их много было: из Киева, Орла, Смоленска и Эстонии. Не знаю, помнят они это или нет?

«Курский колхозник»

Я не могу всего этого забыть, поэтому и начала искать солдат, пропавших без вести, погибших... Вы знаете, когда война кончилась, как люди ходили встречать к поездам своих! Ведь знали, что похоронка, но все равно не успокаивались: «А ты моего не видел, а может быть, знаешь», — допрашивали всех. У меня соседка была, так она до самой смерти ходила встречать на дорогу мужа...

Группа «Поиск» начала свою работу со 2-й воздушной армии. Поступила такая просьба. В начале мы занимались и раскопками останков, лет пять. А об 2-й Армии сразу начали собирать информацию, ведь ветераны уходят — нам нужно было то-ропиться.... Особенно последние два года их как скосило. В состав 2-й воздушной входила и эскадрилья «Курский колхозник», ку-ряне собрали на эти самолеты свои средства — 18 млн. рублей денег и на 11 млн. рублей облигаций. На эти деньги были построены самолеты «Як — 9». Эскадра формировалась в Забайкалье и стояла в Халино. Мы очень быстро нашли все 12 человек — на тот период они все были живы, как они сами потом говорили: «Куряне, наверное, молились за нас в своих церквях, вот мы и остались живы». Один только летчик, Панышин, был сбит и попал в плен, его освободили американцы. И когда освободили, был уже приказ Сталина: летчиков, кто был в плену, к самолетам не подпускать, а он был лучшим пилотом... Очень потом переживал, работал в ДОСААФе, потом попал в аварию, повредил позвоночник — жена от него отказалась. Он жил в Вороньей слободке — почти на свалке, где домики из фанеры сколочены. Именно, там его и нашли ветераны эскадрильи. Он почти первым умер и на встрече «Курского кол-

хозника» в нашем училище не был. А остальные собрались в честь 40 — летия Победы.

Когда самолеты пришли с завода на одном из них было куском кирпиче нацарапано: «Дяденьки летчики, бейте фашистов!», и подпись: «Коля и Леня». И мы этих ребят нашли. Обратились в одну новосибирскую газету, и жена одного из тех мальчиков — а их было пять друзей, все работали на том заводе, сообщила, что остался из них жив только один. Еще один приписал себе два года, ушел на фронт, сгорел в танке, говорят, до конца пел «Катюшу». А потом отозвался и сам оставшийся в живых — Михайлов.

«Я возьму твой рушник»

Не помню, в какой газете читала, что в доме Знаний открылся музей рушников. Мне вспомнился рассказ нашего учителя истории, фронтовика — артиллериста, майора в отставке Поротникова Фила — рета Яковлевича:

Было это в Венгрии, шли ожесточенные бои в районе о. Балатона. Когда, наконец, закончился этот ад, установилось затишье, ко мне подбежал командир орудия: «Товарищ майор! Товарищ майор! Там, не — далеко, хоронят погибших, а на табличке первая фамилия ... как у Вас и отчество такое же!!! Идите быстрее!!!

Меня бросило в озноб, потом в жар... Это брат!. Его часть шла где — то рядом с нами, думал скоро увидимся. Я побежал за лейтенантом, еще надеясь на чудо, мало ли в России однофамильцев, у нас вся деревня с фамилией Поротниковы. Мы подбежали к готовой могиле, погибших туда еще не успели положить. Он лежал первым, если бы даже ему закрыли лицо, я бы узнал его по рукам. У него были красивые мужские руки, которые очень редко бездельничали. Все время что — то мастерили. А сейчас они лежали непривычно спокойно.

Но что это? Под гимнастеркой что — то бугрится и виден уголок белого полотна и на нем несколько красных крестиков. МАМИНО ПОЛОТЕНЦЕ! И у меня такое же!.. Когда она нас провожала — перекрестила и дала небольшие льняные полотенца, вытканые и вышитые ее руками. Я знал, они были смочены материнскими слезами. Ночью, перед нашим отъездом, она не спала. Пекла «подо-рожники» — это такие пирожки, во внутрь их кладут конфеты — подушечки с начинкой из повидла. В детстве мы их очень любили, но пекла их мама по великим праздникам. Ночью я слышал, как она